

Анна Феликсовна Литвина
(к. филол. н., НИУ ВШЭ),
Федор Борисович Успенский
(д. филол. н., Институт славяноведения РАН)

За что убили Ярополка Изяславича?*

Гибель Ярополка Изяславича в ноябре 1086 г. стала первой после кончины Бориса, Глеба и Святослава смертью Рюриковича от руки подосланного убийцы. Дошедшие до нас летописные свидетельства об этом событии по сей день сохраняют детективную интригу.

Мы знаем имя непосредственного исполнителя преступления, некоего Нерадца, однако летопись дает основания полагать, что он действовал скорее по мотивам политическим, нежели сугубо личным, и что у убийства был прямой заказчик. В таком случае подозрение в соучастии падает на целый круг лиц, поскольку вся ситуация в целом — как до убийства, так и после него — во многом остается неясной, причем эта неясность ее изложения может показаться преднамеренной. Бенефициарами этого злодеяния могли быть и братья Ростиславичи (потомки Владимира Ярославича), к одному из которых бежит убийца, и Давыд Игоревич, на краткий срок заполучивший владими́ро-во́лынский стол, но лишившийся его, когда Ярополк вернулся из Польши, и, наконец, княживший в Киеве Всеволод Ярославич и его сын Владимир Мономах, с которыми убитый вступил в конфликт и вроде бы примирился незадолго до своей гибели. Характерно, что летописец в панегирическом слове

---

* В этой работе использованы результаты проекта «Восток и Запад Европы в Средние века и раннее Новое время: общее историко-культурное пространство, региональное своеобразие и динамика взаимодействия», выполненного в рамках программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2015 году.

Ярополку Изяславичу говорит не о каком-то конкретном злодее, а скорее, о несправедливостях, претерпленных от родичей-князей вообще: «многы бѣды приемь без вины изгонимъ ѿ бра^та свога . ѿбидимъ и разграбленъ . наконецъ и смѣрть горку приа» [ПСРЛ, II: 198].

Общую атмосферу сомнительности всей ситуации в целом усугубляет и то обстоятельство, что после убийства Ярополка не было предпринято, в сущности, никаких видимых мер, инициатором которых должен был бы выступить киевский князь. В самом деле, Всеволод и его сыновья с почетом и скорбью встречают и хоронят тело Ярополка в Киеве, в церкви св. Петра, но за всем этим не следует ни поиска, ни осуждения виновных в его гибели.

Кажется, у нас есть возможность предложить новую гипотезу, объясняющую мотивы этого политического убийства. Почему Ярополк именно в 1085 г. решился выступить против своего стря, киевского князя Всеволода, и почему, потерпев поражение и не получив подкрепления от поляков, он смог беспрепятственно вернуться на свой стол во Владимире? Что, наконец, сделало его тогда настолько опасным для остальных Рюриковичей, что пришлось прибегнуть к политическому убийству?

Как известно, дочь Ярополка была выдана замуж за Глеба Всеславича, представителя полоцкой ветви династии. Скорее всего, их женитьба или сговор состоялись очень незадолго до внезапной гибели отца невесты. Мы предполагаем, что между этими событиями есть не только хронологическая близость, но и непосредственная причинно-следственная связь. Вспомним, что речь идет о самом первом внутридинастическом браке в доме Рюриковичей, этот мощнейший политический инструмент удалось опробовать на деле.

Ветвь Ярослава Мудрого, к которой принадлежали Ярополк, его отец и родные дядья, по родовому счету была младше ветви полоцких

князей, потомков Изяслава Владимировича. К 80-м гг. XI в. конфликты между ними, сотрясавшие династию в середине столетия, отнюдь не ушли в прошлое. Всеслав Полоцкий был единственным наследником своего отца, Ярополк — старшим в своем поколении Ярославичей. Женитьба сына одного из них на дочери другого объединяла бы и усиливала их претензии на тотальное старшинство в династии. Опасность этой созданной Ярополком матримониально-генеалогической конструкции ясно читалась остальными князьями.

Напомним, что несколько ранее, в первой половине 70-х гг. XI в., одного только известия о переговорах Изяслава, отца Ярополка, со Всеславом Полоцким, о браке из детей хватило для того, чтобы разрушить триумвират Ярославичей. Эффективность грядущего матримониального союза кого-то из отпрыска Изяслава с представителем полоцкой ветви Рюриковичей представлялась настолько всеобъемлющей, что грозила перечеркнуть и давнюю упорную вражду Ярославичей со Всеславом, и узы кровного родства, объединявшие родных братьев, так что потребовалось незамедлительное изгнание Изяслава, дабы предотвратить эту опасность.

На то, чтобы сгладить конфликт между Всеволодом и Изяславом Ярославичами, ушли годы. Наследники же Святослава Черниговского, в сущности, так и не смогли примириться со своими дядьями, что и привело к гибели Изяслава в битве на Нежатиной Ниве. В 70-е годы XI в. этот нежелательный для большинства представителей Ярославовой ветви брак со всей очевидностью удалось предотвратить, однако самая соблазнительная возможность вступить в матримониальный союз с представительницами полоцкого дома осталась. Помимо всего прочего, с канонической точки зрения, только среди них и могли искать себе брачных партнеров внутри династии остальные Рюриковичи как в 70-е, так и в 80-е гг.

Иными словами, в семье Ярополка осуществилось то, что не дано было довести до конца его отцу Изяславу Ярославичу. При этом Изяславу пришлось за свой брачный проект расплатиться киевским столом, а Ярополку Изяславичу, если наша гипотеза верна, собственной жизнью.